

Каков характер поэтического развития Владимира Маяковского, характер его творческого пути? Этот вопрос все еще продолжает находиться в центре различных дискуссий, статей, книг, посвященных Маяковскому. Куда и к чему он шел, — известно. Но откуда и как, — вот что тревожит некоторых критиков.

В годы жизни поэта и в первые годы после его смерти во многих критических статьях прочно бытовала следующая концепция: у Маяковского было «темное футуристическое прошлое», затем он стал «попутчиком революции», приближался к пролетариату, но, раздражаясь так называемыми внутренними противоречиями, пережитками «анархизма» и «индивидуализма», он дошел до пролетариата... Автор недавно вышедшей книги «Семинарий по Маяковскому» Е. Наумов справедливо заметил, что ни в одной из работ до конца 1935 года, т. е. до известного высказывания товарища Сталина о Маяковском, нет правильного осмысления творческого пути Маяковского.

Мы не вспомнили бы обо всем этом, если бы сейчас, спустя двадцать лет после смерти лучшего и талантливейшего поэта нашей советской эпохи, не сталкивались с рецидивами все той же точки зрения на Маяковского. Существует определенная зависимость (и ее нетрудно заметить) между тем, что проповедывалось рядом критиков в 1930 году, и тем, что провозглашалось в некоторых статьях, напечатанных в 1949—1950 годах.

А между тем старую и неверную концепцию пути развития Маяковского нельзя ни приписывать, ни усвоившейся. Чтобы наша критика могла двигаться вперед и правильно представить себе движение Маяковского, нужно, наоборот, разбить эту концепцию, как ложную.

В сентябре прошлого года в «Литературной газете» помещена статья А. Тарасенкова «Учитесь у Маяковского!» — статья во многом правильная и ценная. Но там же он отнес к... «эпохе футуризма» книгу «Все сочиненное Владимиром Маяковским», изданную в 1919 году. Критик привел выдержку из предисловия Маяковского к этой книге: «Общая написанная школам, убогого и скучного, только перешагнув через себя, именуется новой книгой»... и... наведи на изданный день.

Из слов Маяковского явствует, что он оставляет написанное школам, т. е. горит: «учитесь у сделанного, а я пойду дальше». Слова «перешагнув через себя» также имеют весьма определенный и точный смысл: «не буду повторять себя, не буду пользоваться уже найденным, открытым мною». Верный своему новаторскому принципу, Маяковский считал возможным выпустить новую книгу, лишь «перешагнув через себя», т. е. через уже достигнутое.

А. Тарасенков же истолковывает слова Маяковского по-своему: Маяковский, видимо, отказываясь от тех произведений, которые включены в книгу «Все сочиненное Владимиром Маяковским» и которые оглуляют отнесены А. Тарасенковым к «эпохе футуризма».

Другой пример. В четвертом — апрельском — номере журнала «Звезда» за 1950 год появилась статья В. Новикова «Поэт великой эпохи». Автор этой статьи усмотрел опасность в том, что «в работах, посвященных раннему творчеству Маяковского, исследователи зачастую превращают революционность творчества поэта настолько, что Маяковский оказывается поэтом-революционером чуть ли не с первых своих произведений».

По мнению В. Новикова, Маяковский стал поэтом-революционером только со времени Великой Октябрьской социалистической революции.

«Не сразу глубоко осмыслил Маяковский историческое значение революции и не сразу увидел в ней создающее начало», — пишет В. Новиков.

И в доказательство приводятся две (буквально две!) строчки (и то несерно понятые) из стихотворения «Ода революции», написанного в 1918 году — в первую годовщину Октября.

Каков смысл стихотворения?

Поэт говорит в нем о двух сторонах революции: разрушительной и созидательной. Обыкатки выноси только разрушительную силу революции, путались ее и прокинали. Маяковский видел великую разрушительную силу революции, безжалостно уничтожающей старое, реакционное, и видел ее великую созидательную силу.

Заканчивается «Ода революции» знаменательными словами:

Тесно обхватывающее
— о, будь ты проклята трижды! —
и мое,
поэтовое
— о, четырежды славящая,
Благословенная!

Здесь все яснее ясно. Как же можно упутать «обхватывающее» с «поэтовым»? Чем больше углубляешься в статью В. Новикова, тем яснее определяется его позиция.

«Во второй половине 20-х годов», — пишет критик, — в советской литературе не было более гниющего врага аполитичности, не было более страстного борца за идею искусства, чем Маяковский».

А разве в первой половине 20-х годов, спросим мы В. Новикова, Маяковский не был главным врагом аполитичности, не был страстным борцом за идею искусства?

Можно ли забыть, что еще в 1910 году, Маяковский гневно обрушился на «братей писателей», прислуживавших буржуазии:

Господа поэты,
неужели не наскучили
вам,
дворяне,
любовь,
сирень кустам?

Если
также, как вы,
творцы —
мне наплевать на всякое искусство.

«Творчество Маяковского второй половины 20-х годов», — настаивает В. Новиков.

на своем В. Новиков, — свидетельствует, что вся деятельность поэта этого периода, приведшая к созданию образов социалистической поэзии...

И дальше:

«Главная тема, которая проходит через все произведения Маяковского последних лет его творчества», — пишет В. Новиков, — это тема социалистического преобразования».

Не очевидно ли, что под словами «последних лет» скрывается та же вторая половина 20-х годов? Оставаясь верным себе, В. Новиков заключает:

«Все творчество Маяковского последних лет (подчеркнуто вслух нами. — С. Т.) говорит о партийности поэзии поэта».

Если согласиться с В. Новиковым, выходит, что только в эти годы Маяковский стал на партийные позиции и создал образцы социалистической поэзии.

Третий пример.

В четвертом номере «Нового мира» (тоже за 1950 г.) напечатаны «Заметки о поэтике Маяковского» Е. Успенвич. Автор правильно подчеркивает, что «поэтическая судьба Маяковского так же насыщена политическим содержанием, как и его жизнь», и высказывает ряд ценных замечаний о поэте.

Однако в той же статье мы находим и нечто другое, переключившееся с тем, что утверждал А. Тарасенков и В. Новиков.

Во всем, что создано Маяковским, критик видит мучительную борьбу внутренних противоречий. Он провозглашает делит творчество Маяковского на несколько «моментов». Причем характерно, что единственным произведением «третьего момента» оказывается «Во весь голос». Е. Успенвич находит, что с каждым новым «моментом» Маяковскому приходилось многое отбрасывать, как «ложное и устаревшее». Получается, что только «Во весь голос» («стрелит момент») является подлинным достижением «роста его художественного реализма». А вот «Хорошо!» отнесено к «второму моменту».

Такое понимание творческого пути Маяковского, несомненно, принижает образ поэта и размах его творчества, превращает автора многих полных произведений в автора множества не до конца законченных произведений и лишь одного абсолютно законченного, написанного Маяковским «к концу своей деятельности». Критик акцентирует не на достоинствах каждого из произведений, не на положительной идейно-художественной основе, которая являлась базой для дальнейшего роста, а на отрицательном, на том, что «приходилось отбрасывать».

Е. Успенвич старается убедить читателя в том, что Маяковский не был якобы «поэтом универсальным», не был «поэтом всеобъемлющим». Между тем, думаешь, куда важнее в соответствии с истиной показать универсальную широту Маяковского, раскрыть всеобъемлющую силу его поэтического дара.

В самом стиле письма Е. Успенвич чувствуется полнота творчества.

Почему у Маяковского нужно писать так: «За каждую творческую неудачу он чувствовал ответственность, как за плохо выполненное партийное поручение». Ведь можно было ту же мысль выразить иначе же не с отрицательным знаком, а с положительным: «После каждой творческой удаче он чувствовал радость, как за хорошо выполненное поручение». Здесь дело, видимо, не в неуловимых выражениях. И наше замечание — не формальная придирка. Дело, видимо, в самом подходе к теме.

Был ли Маяковский до Октябрьской революции поэтом? От правильного ответа на этот вопрос зависит многое в дальнейшем ходе рассуждений о характере творческого пути Маяковского, линии его развития. Мы отвечаем: да, Маяковский до революции и был поэтом революционным. Его стихи были направлены против капиталистического строя, возбуждали ненависть к господствующему классу, звали к борьбе, провозглашали грядущую революцию. В этом и заключался пафос революционных произведений Маяковского. Понятие «революционный» не есть нечто неподвижное, раз навсегда данное. Оно существует во времени и в пространстве.

Нужно уметь отличать в революционном творчестве Маяковского главное от второстепенного, основное, решающее от случайного, преходящего.

Еще в 1915 году в статье «О разных Маяковских» он, извываясь над кличками, которыми его пятала буржуазная печать, обращался к читателям:

«Подумайте, если не устает непонимаемый и неприятный вычитатель и вычитатель строчки, — то не потому ли только, что знает: ножами будут они в ваших руках...»

Пусть подумают над этим и те, кто сегодня отказывает революционному Маяковскому в революционности, кто намерен свести «все это томов» его «партийных книжек» лишь к произведениям «второй половины 20-х годов», т. е. последних годов жизни.

На какой конкретности покоится «перифразация», подобная той, какую устанавливает В. Новиков?

Поэма «Хорошо!» написана Маяковским во второй половине 20-х годов. «Во весь голос» — в последний год жизни. Поэт многие стихи «американского цикла» датированы 1925 годом, т. е. серединой 20-х годов. Поэма «Владимир Ильич Ленин», которая является выдающимся произведением социалистического реализма, создана в 1924 году, т. е. в первой половине 20-х годов. Тогда же написано «Юбилейное». Годом раньше — потрясающее «Мы не верим», «Молодая гвардия».

Это не «во второй половине 20-х годов», а еще в 1922 году опубликовано сатирическое стихотворение Маяковского «Прозаседавшиеся», которое высоко оценил В. И. Ленин. В том же 1922 году «Известия» напечатали глубоко патристические стихотворения Маяковского «Моя речь на Генуэзской конференции» и «Свобода». В еще более ранние годы созданы такие произведения, как «Привал № 2 армян искусств» и «Стихотворение о Мясниной, о бабе и о всепрощающей масленице» (1921 г.). «Владимир Ильич!» и «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче» (1920 г.).

«Потрясающие факты», «Мы не верим», «Она сатира Роста» (1919 г.); «Левый марш», «Поэт-рабочий», «Ода революции» (1918 г.) и, наконец, «К ответу», «Сказка о Красной Шапочке», «Интернациональная басня», «Революция» (1917 г.).

Совершенно очевидно, что эти произведения великого поэта, написанные им не во второй половине 20-х годов, не в последние годы жизни, входят в сокровищницу советской поэзии, как ее совершеннейшие и ценнейшие образцы.

Перифразация, критикуемая нами, построена на песке!

Прав грузинский критик Бесо Жгенти, который в статье «Основоположник и знаменосец социалистической поэзии», опубликованной 14 апреля 1950 года в газете «Звезда Востока», писал:

«В Маяковского возрастания годы революционного подъема героического русского пролетариата. Его юношеское сознание формировалось под непосредственным воздействием великих социальных сдвигов начала нашего века. Будучи учеником Бутанской гимназии, он был свидетелем самоотверженной борьбы грузинского народа на баррикадах первой русской революции. Возглавляемая молодым Сталиным, эта мужественная борьба трудящихся Грузии оказала определяющее влияние на формирование характера и общественных устремлений будущего поэта-революционера».

И дальше:

«В своем дореволюционном творчестве Маяковский ярче и сильнее, чем кто-либо из поэтов этого периода, выразил предчувствие приближающейся революции, веру в торжество нового, свободного человека... Естественно, что победу Октябрьской революции Маяковский принял, как осуществленную мечту, и без всяких колебаний поставил свой талант на службу Советской республике».

Сразу же после 25 октября 1917 года Маяковский сказал: «Моя революция». Перед ним не возникло необходимости «сменить вехи», «ломать себя», «перестраиваться», «поворачиваться» лицом к революции. Он все свою жизнь стоял лицом к ней, ждал ее, воспевае ее приход.

Развитие Маяковского шло не от «буржуазного декаданса» к «революционному». Будучи до революции революционным поэтом, он, после победы Октября закономерно становится лучшим и талантливейшим поэтом советской эпохи. Движение Маяковского находилось в тесной связи с историческим движением страны и народа по пути, указанному Лениным и Сталиным.

В тяжелых условиях царского самодержавия молодой поэт использовал все возможности для выступления со своим словом, атакующим твердыни буржуазного общества. Многие приходилось ему зашифровывать, многие маскировались необычайной формой, словесной игрой, но, так или иначе, главное доходило до аудитории, к которой обращался Маяковский.

Конечно, его юное сознание пыталось отравить ядом «новейших теорий», вроде того, что «слова — цель писателя» и «идея рождает слово, а слово рождает идею». Но разве заблуждения Маяковского оставили заметный след в его творчестве? Нет! Его здоровый организм быстро справился со всяческими микробами.

Вот почему мы не склонны превращать «футуристическую муку» в «футуристическое слово», в «эпоху футуризма» и тем самым умалять истинный пафос творчества Маяковского.

Осуждая футуризм как антисоциальное явление, Горький еще в 1915 году резко выделял Маяковского из среды футуристов. Он расслышал подлинный голос поэта и протянул ему дружескую руку.

— Да какой он футурист. Он же настоящий реалист! — говорил тогда же о Маяковском познакомившийся с его стихами Репин.

Он не ошибался! В упрямом нежелании буржуазной критики выделить Маяковского из среды футуристов, — верно пишет Е. Наумов в своей книге «Семинарий по Маяковскому», — было стремление дискредитировать творчество Маяковского, замалчивать все более резкие ноты социального протеста в его произведениях».

Цель, которую преследовала дореволюционная буржуазная критика, ясна и понятна. Тем более непонятно, почему ныне наши исследователи повторяют зады буржуазной критики, почему они не отделяют решительно Маяковского от футуризма, а сблизжают его с ним.

Странно не видеть той пропасти, которая существовала между «футуристом» Маяковским и футуристами-декадентами, не видеть разницы между тем, какой смыслом вкладывал Маяковский в слово «футуризм», и тем, что собой представлял футуризм всяческих кубистов и заумников, чье «творчество» было лишь гнилой буржуазной культурой.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла Маяковскому, вывела его на широкую и светлую дорогу.

Нем
дорога
указана Лениным,
все другие —
кривы и грязны,

— писал он. Революция дала поэту возможность разговаривать открыто и прямо с широчайшей аудиторией с народом. Она сделала его слово оружием в борьбе за коммунистическое обновление мира. Это-то и определяет сущность его послереволюционного поэтического движения.

Важнейший долг и первейшая обязанность нашей критики — обстоятельно проанализировать путь Маяковского и раскрыть перед советским народом и перед народами мира подлинное богатство наследия того, что «был и остается лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи», что стал образцом и учителем для поэтов всех народов СССР и всех прогрессивных поэтов мира.

Выполнить этот долг и эту обязанность будет тем легче, чем быстрее и решительнее мы освободимся от ложных и вредных толкований творческого пути Владимира Маяковского. Именно к этому мы и зовем товарищей А. Тарасенкова, В. Новикова, Е. Успенвич и других.

Киев

Здесь состоялось совещание молодых писателей Украины, организованное Союзом советских писателей Украины и издательством «Радиский письменник». В работе совещания участвовало около 100 поэтов, прозаиков и драматургов Киева, Харькова, Одессы, Львова, Днепропетровска, Закарпатья.

Совещание открыл заместитель председателя правления ССП Украины Л. Дмитренко. Он привел интересные цифры. За последние два с половиной года Союз советских писателей Украины принял в свои ряды более 50 талантливых литераторов, пришедших в литературу с заводов, шахт, из колхозов и учебных заведений.

С докладом о творчестве молодых поэтов выступил П. Тычина. Ю. Смолич сделал обзор творчества молодых прозаиков. О работе «Радиского письменника» с начинающими авторами рассказал участникам совещания председатель редакционного совета издательства Н. Рыбак.

Молодые писатели, принявшие участие в прениях, посвятившие свои выступления важнейшим вопросам литературного творчества. Они говорили о том, что Союз писателей Украины, издательство «Радиский письменник», редакции журналов «Вісник» и «Дніпро» еще недостаточно работают с литературной молодежью. Участникам совещания справедливо указывали на необходимость организационно укрепить областные объединения, установить более тесную связь мастеров старшего поколения с писательскими организациями в областях, усилить внимание критики к творчеству молодых авторов.

На совещании выступил председатель правления Союза писателей УССР А. Корнейчук.

— В нашу литературу, — сказал он, — ежегодно приходит большая группа молодых способных писателей. Это радует всех нас — и старшее поколение литераторов и наших читателей. Но я глубоко уверен, что если бы мы работали лучше, то могли бы выпустить еще больше талантливых поэтов, прозаиков, драматургов.

У нас есть условия для глубокой работы. Мы из вас прошли суровую школу войны. Вы — активные строители коммунизма. Большинство из вас партия и народ дали высшее образование. Все это обязывает вас принести в литературу то новое и свежее, что призвана она отображать, показывать в своих произведениях советского человека, организационную роль нашей партии, творческие силы украинского народа, который в братском содружестве со всеми народами нашей страны, и в первую очередь с великим русским народом, строит коммунизм, борется за прочный продолжительный мир.

В заключение совещания состоялся большой литературный вечер, на котором молодые литераторы выступили с чтением своих произведений.

В. ГНАТОВСКИЙ

Краснодар

За последние годы писатели Кубани создали немало произведений, которые завоевали любовь читателей. Это романы С. Бабаянкова, «Порт-Артур» А. Степанова, «Дорога к счастью» адыгейского писателя Т. Керешева, устоенные Сталиным премии. Местной драматургии Н. Винникова написана повесть «Степь широкая» и «Чаша радости», идущие во многих театрах страны. А. Панферов — книгу «Степь, Кубанская» о жизни кубанских колхозов, Л. Соколов опубликовал сборник военных рассказов «Малая Земля».

Писатель В. Коновалов (Сочи) выпустил книгу рассказов о кавказском запевнике «Зеленый дом под голубой крышей», а Ф. Зорин издал интересную книжечку «В приморском саду», раскрывающую романтику профессии селекционера. С новыми стихами выступили поэты Краснодар, Новороссийска, Майкопа, Кропоткина, Сочи, Туапсе.

Перед нами, прогрессивными литераторами Франции, стоит задача: объединить писателей нашей страны вокруг широких лозунгов сторонников мира. Эти лозунги — защита французской культуры и нашего культурного наследия, борьба против американского влияния и вмешательства, борьба за литературу, реалистически отражающую действительность. Буржуазия и ее писатели, скатившиеся к отрицанию патриотизма, приниptions демократии и мира, не выносят даже мысли о возможности отражения действительности в искусстве. Они отвергают сейчас не только произведения современных реалистов, но и все наше культурное наследие.

Как могут признавать Анатоля Франса, автора «Современной истории», те, кто отрицает за современной историей право быть запечатленной в романе?

Как могут признавать Золя, защищая Дрейфуса, те, кто издает в борьбе со сторонниками мира законы, которые вызывают бы возмущение самого умеренного республиканца 1890 года?

И как могут они признавать Балзак? Балзак — пробный камень для нынешней французской критики. Официальные празднества по поводу даты его рождения и смерти превратились в жалкую комедию. Редкие статьи, посвященные ему в буржуазных журналах и газетах, почти целиком заполнены нападениями на его творчество.

Мориак перечитал недавно Балзак и заявил, что это чтение привело его в ужас. Но Мориак, страждущий ныне передовыми для реакционной газеты «Фигаро», роман больше не пишет, как не пишет ни и Андре Мальро, который поет хвалу «кандидату в Бонапарты» — де Голлю.

Занимаясь буржуазной интеллигенцией приводит ее к созданию вырождающейся, фальшивой, скептической, безнадзорной литературы.

Это либо «литература о необыкновенном», вроде романа Эрве Базена «Об стену головою», действие которого происходит в сумасшедшем доме, либо литература полностью формалистическая, вроде романа «Пира в тернии» Луи Гийю, где автор сознательно смешивает хронологию событий, поучая, таким образом, читателя, что сама по себе история абсурдна, а человек беспесен. Это — литература отреченности, которую создают Анри Кале и многие другие, чьи романы оторваны от жизни людей, чьи герои лишены и веры,

Однако в работе отдельных писателей были и серьезные ошибки и художественные срывы. Партийная печать уже отмечала, что в романе П. Ишикова «Боевая молодость» искажена роль партии и комсомола в руководстве партизанским движением. П. Радченко, рисуя в романе «На заре» сложную политическую обстановку во время гражданской войны на Кубани, не сумел подняться до больших обобщений, принизил образы большевиков. Слабая композиция, бледен, а местами и просто сер язык этого произведения. К. Катаенко в романе «Наши девушки» отступил от жизненной правды. В книге содержатся фактические ошибки, вытекающие из недостаточного знания автором современной деревни.

Влияние дурной литературщины, а порой и следы явной спешки отрицательно сказались на интересных книгах А. Панферова и Г. Соколова.

На Кубани в основном выступают сейчас молодые писатели, выпускающие свои первые большие книги. Они не имеют достаточного литературного опыта, не знают застатую в должной степени материала. Нездоровая же боязнь самокритики приводит к тому, что молодой автор, подгоняемый издательством, не имеющим, кстати говоря, достаточно квалифицированных редакторов, сдает недоработанный, плохо отредактированный рукопись в печать, не обсудив ее предварительно с товарищами.

Вдумчивой литературной критики в Краснодарском крае до настоящего времени, к сожалению, почти нет. Краснодарское отделение Союза советских писателей слабо боролось за повышение мастерства писателей, не привлекало их внимания к важным для жизни края темам. А крайком комсомола воле не уделял внимания воспитанию молодых литераторов.

Альманахи «Кубань», печатающийся в Краснодаре, и «Дружба», выходящая в Адыгее, не стали центром литературной жизни.

Кубань — это край нефти, хлеба, цементной промышленности, край замечательных дел и замечательных людей. Но обо всем этом написано очень мало, все богатство жизни края еще далеко не отражено в литературе. Особенно резко отклоняется к изображению сегодняшнего дня Кубань поэты.

На недавно проходившей конференции писателей Кубань работа отделения союза была подвергнута серьезной критике. Конференция наметила пути к устранению недостатков в работе кубанских писателей.

Перед писательской организацией поставлены задачи: уделить серьезное внимание повышению идейного уровня произведений и художественного мастерства писателей. Рукописи, предназначенные для печати, должны будут предварительно обсуждаться писательским активом, а в некоторых случаях и конференцией читателей.

Избрано бюро рабочего отделения Союза писателей в составе: П. Ишикова (ответственный секретарь), Н. Винникова, Д. Костанова, А. Панферова и И. Белякова.

Вас. ЗАХАРЧЕНКО

Симферополь

Недавно в Симферополе произошло областное совещание писателей и литературного актива. В работе совещания принимали участие представители обкома ВКП(б) и обкома ВЛКСМ, преподаватели вузов, библиотеки, читатели, а также от Союза писателей СССР — В. Ивер, С. Бабеншица и П. Сажин.

С докладом об итогах работы и задачах писателей Кубань выступил П. Панченко. Охарактеризовав значение XIII пленума правления ССП СССР, он подробно остановился на работе писателей Кубань.

— Нам нужны произведения, посвященные Кубань, его людям, его новоселам,

природе, его будущему, — сказал П. Панченко. — Непременно, что местная тема сузала творческий размах писателя, мешает его замыслам. Книга должна иметь свою родину, свой родной угол, свою прописку на земле, талантливый человек на местную тему может получить общесоюзное значение. Для этого писатели области должны чувствовать ритм жизни, учиться мастерству, решать свои творческие задачи на высоком идейно-художественном уровне.

Говоря о новых произведениях крымских писателей, докладчик положительно оценил повесть Д. Холендро о переселенцах «Горы в цвету», опубликованную в альманахе «Крым». Однако эта повесть — единственное крупное произведение, появившееся за последние время на крымской альманахе. Сыграв положительную роль в объединении литературных сил Кубань, альманах отстал от возросших требований общественности.

П. Панченко отметил, что отделение ССП слабо связано с низовыми литературными объединениями, не знает их работы, недостаточно воспитывает молодых литераторов.

Д. Холендро в докладе «О детской литературе в области» говорил о слабом состоянии литературы для детей. После войны Крымиздат выпустил немало детских книг, но лишь незначительная часть принадлежала перу крымских авторов. Почти все они написаны для самых маленьких. Книжки для школьников и школьников нет. Отсутствуют книги о богатствах Кубань. В тематическом плане издательства на 1950 год нет ни одной детской книги местного автора.

На совещании обсуждалось творчество поэтов Кубань. Некоторые из них — В. Земной, Б. Серман, А. Лесин — выступили уже по несколько сборников. Растут и молодые: В. Карпек, Н. Кириллов, А. Милославский, В. Гринбаум, А. Никаноркин, Г. Пятков. Однако обсуждение работ поэтов прошло неудачно, порой сбивалось на выискивание мелких недостатков. Серьезные вопросы были поставлены в выступлении В. Ивер, которая обратила внимание на то, что в стихах поэтов Кубань еще недостаточно прозвучала сама важная тема современности — тема борьбы за мир. В творчестве местных поэтов почти не ощущался Крым. А между тем для хорошего поэта крымская тема — это пушкинский «магический кристалл», через который поэт может видеть весь мир. Многим поэтам не хватает знания жизни, бытия — культуры Кубань, сказала В. Ивер.

Отчетливо проявились на совещании пассивность критиков и их слабая заинтересованность насущными вопросами литературной жизни области. Критики несправедливо мало пишут.

Многие выступавшие говорили о том, что местная печать не заботится о воспитании молодых литераторов. Газета «Красный Крым» почти не публикует рецензий на книги местных авторов. Редакции местных газет, например, в Керчи, Алуште, не проявляют интереса к развитию литературы в области. А между тем, как это показывает хороший пример «Сталинского знамени» (Ялта), газета может стать центром собрания литературных сил.

Новые литературные объединения организованы в Ялте и Керчи. В Севастополе уже два года при редакции флотской газеты существует творческое объединение, проводятся конкурсы, выпускаются литературные странички. Но работа с молодежью ведется бессистемно.

На совещании было избрано бюро отделения. Ответственным секретарем утвержден П. Панченко, его заместителями Д. Холендро и Е. Поповкин.

Порядок работы совещания не был достаточно продуман. Доклады и отчеты следовали один за другим, а обсуждение их было отнесено на конец совещания. Ряд важных проблем и вопросов просто повис в воздухе. Так, совершенно выпал в прениях вопрос о детской литературе, о котором в пылу обсуждения злободневных организационных проблем просто забыли.

В. ОГНЕВ

Их страшит правдивая книга

Андре ВЮРМСЕР

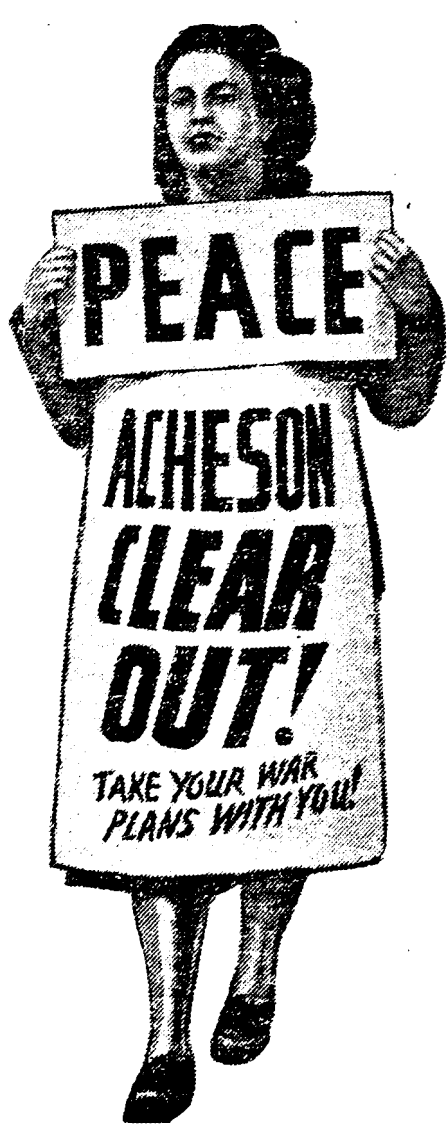
и цели, и страстей, и мыслей. Это — псевдо-реализм Сатра, к которому вынуждены прибегать те, кто хочет описать современную действительность, выступая одновременно против коммунизма. Что же касается писателей, позорное поведение которых во время оккупации мы в свое время разоблачали, то все они не осмеливаются выступать с новыми «произведениями» в Жюно, и Монтерлан, и Жуандо, и Селин.

Этому явному упадку прогрессивные писатели противопоставляют свои произведения, число, качество и успех которых особенно возросли за последние годы.

Первое место в ряду этих книг занимает большое произведение Луи Арагона «Коммунизм». Этот роман обозначает новую веху в нашей литературе, потому что автор сумел изобразить самые различные круги самых различных людей Франции, соединив с большим мастерством в рамках одного произведения вымышленных действующих лиц и реальных исторических событий. Роман этот, значение которого не смеют отрицать даже враги, важен еще и потому, что Арагон осветил в нем предвоенный и военный период нашей истории, который наши противники больше всего стараются исказить.

Советским читателям знакомо творчество Жана Лафитта, книги которого выходили на русском языке. Один из наших молодых писателей — Пьер Дакс написал свой первый роман «Последняя крепость», посвященный жизни и борьбе в гитлеровских концентрационных лагерях. Первое издание этой книги разошлось в течение двух недель, и это свидетельствует не только о большом таланте Пьера Дакса, но и об остром интересе широких слоев читателей к новой литературе.

Самый одаренный из наших молодых писателей, пожалуй, — Андре Стиль. Его первая книга, в которой репортаж искусно переплетен с художественным вымыслом, воспроизводит жизнь и борьбу горняков; сейчас он выпустил сборник из семи рассказов о борьбе за мир, проникнутых человечностью и силой. Андре Стиль в течение нескольких лет вел нелегальную партийную работу,

В дни майского совещания министров иностранных дел Соединенных Штатов, Англии и Франции английская молодежь устроила у лондонского отеля «Савой», где обещал государственный секретарь США Ачесон, демонстрацию протеста против деятельности стратегов «холодной войны». На плакатах, которые несли юности и девушки, было написано: «Мир! Ачесон, убираться отсюда! Заберите с собой свои военные планы». На фото — участница демонстрации с плакатом. (Снимок из английской газеты «Дейли уоркер»).

Эрнст ФИШЕР

Мы стоим за мир, наша цель ясна

11 июня в Вене закончился Всевострыйский конгресс сторонников мира, который проходил знаком борьбы за мир и демократию, против американских политикателей войны и их прислужников из правительства Фидла-Шеффа.

Большим гимном австрийских демократов является «Песня о мире», которую написал выдающийся общественный деятель, публицист и поэт Эрнст Фишер. Музыка — композитора Ганса Эгнера. Мы приводим текст этой песни.

Налетит гроза и ударит гром, стукнет ливнями по окну. Но не ветер приносит войну в наш дом — бизнесмены творят войну.

Отгремит гроза, встрепнется лес, птицы в рощах ослепят поют. Только мир не спускается к нам с небес — люди сами его куют.

Мы стоим за мир — наша цель ясна: не допустить пожара вновь! Но захватчика снова земля тесна, и плевать им на нашу кровь.

Лишь бы рос барыш, лишь бы прибыль шла. Людям — бедствие, им — доход. И хоть в мире больше добра, чем зла — зло само собой не умрет!

Это нам теперь предстоит решать — быть опять войне или не быть. Это ты сегодня решаешь, мать, поглядывая сыновьям или жить.

И когда войне все мы скажем: «Нет!» — ты и я, и он, и она, — прочный мир возвратится на много лет и в твой дом не войдет война!

Честные люди всех наций и стран, в руках ваших — судьбы народов. Мир — не подарок, что небом дан, а война — не закон природы.

Войне свяжите руки, избавьте мир от муки, встаньте за мир, сильны! На планы убийц в ответ скажите убийцам: «Нет!» Тогда не будет войны!

Перевод с немецкого Лев Гинзбург

Голос простых людей Франции

В Сен-Уане 76-летний крестьянин Барро сказал:

«Я подписываюсь за всех тех, кто погиб в 1914 году. Я подписываюсь для того, чтобы мои внуки могли жить спокойно».

Крестьянин Андре Фурнье заявил, показывая свою поцарапанную руку: «Под Верденом было достаточно страшно. Что же ждать от их атомной бомбы? Да, я подписываюсь».

«У меня нет детей», — заявил владелец кафе в Сен-Жане Жозеф Стюард, — но я подписываюсь под воззванием, чтобы дети всего мира были избавлены от ужасов атомной бомбы».

«Это нечто совершенно неслыханное! — шуточно задался парикмахер Бодуан. — Мне не удастся увидеть никого из моих клиентов подписать воззвание, потому что... все, в кому бы я ни обратился, уже подписал его». И в этом нет ничего удивительного — достаточно сказать, что, например, в Парижском районе под социалистическим позыванием подписались 90—100 процентов рабочих и служащих.

Чувства, которые владеют подавляющим большинством французов, хорошо выражена приходским священником. Пастырь из Монто. Он подписав воззвание со словами: «Я считаю, что нужно объединить весь мир в борьбе против войны».

Н. ГРИБАЧЕВ

Гремят бубны в Белграде

Белградский князь-канибал еще не носит эстрейных перьев в волосах и не размазывает щеки и ягодицы знаками боевой татуировки, но уже усердно отплевывает канибальский тапек под бубны пропагандистских шаманов. Вообразив себя светским войной, он готовится двинуться в поход за головами.

Почему же гремят бубны в Белграде? Нейстовым и весьма воинственным звоном пропагандистских бубен белградский князь старается отвлечь внимание от всего происходящего в стране и, в первую очередь, от того факта, что и он и его шайка состоят в полном услужении у заокеанских хозяев и поджигателей войны.

Но неумолимая действительность тут же разоблачает князьку и его двор.

Американский журналист Олсон, сообщив о провале титовской «пятилетки», предупреждает, что Югославия полностью созрела для американской «помощи», иначе говоря, для полной колонизации. А чтобы уоллстритовские банкиры не сомневались в том, какую выгоду принесет эта «помощь», Олсон указывает: «Югославия — это превосходный бизнес, обещающий за каждый затраченный доллар вернуть два доллара». А «бизнесом» титовская Югославия, по мнению Олсона, является еще и потому, что она имеет уже тридцать дивизий и занимает важные стратегические позиции.

Услышав это, белградские пропагандисты снова ударили в бубны, теша воинственный дух своего князьки. В брошюре «Западная Европа сегодня», изданной государственным департаментом, указывается, что снаряжение девяти французских дивизий обошлось американцам в миллиард долларов. Что там французам, — выкрикивает Тито. — Я готов обеспечить вам двадцать дивизий всего за пятьдесят миллионов долларов.

Но даже и на это боссы и их коммивояжеры идут не сразу. По случаю замедленной распродажи достоинства и самой жизни граждан, они открыли в Белграде оживленные торги, эталон заштатный базар с натуральным обменом. Личный

представитель Черчилля Бейли предлагает Тито еще более убедительно доказать «общественности» Англии и Америки, что его режим действительно достоин того извергия, какое ему сейчас оказывают в Лондоне и Вашингтоне.

И белградский князь со всех ног кидается выполнять все их требования. — Дайте амнистию всем сторонникам короля Петра и «четника» Михайловича! Пусть они свободно вернутся в Югославию.

— Есть дать амнистию! Пусть возвращаются. Добро пожаловать!

Западно-германская марionетка Аденауэр по указке американцев готов заключить торговый договор с Югославией, но выставляет требование:

— Освободите тысячу пятьсот немецких военнопленных...

Все эти немцы — заведомые военные преступники, совершившие зверские преступления непосредственно на территории Югославии и подлежащие строгому суду. Стоит ли, однако, считаться с такими пустяками, если в титовской Югославии вообще военные преступники и фашисты чувствуют себя, как рыба в воде?

Приказ отлан, замки тюремных камер шелкунки, и палачи перемональным маршем, чуть ли не с соблюдением воинских почестей выпускаются на свободу.

— Теперь давайте оружие, — напоминают титовцы.

— Дадим, — отвечают американцы. — Только пусть наши самолеты свободно летают над Югославией.

У титовской шайки и против этого нет никаких возражений. Разрешили. Летают.

— А когда же оружие?

— Обязательно дадим. Только вы собственными силами постройте военную автодорогу Триест — Загреб — Белград, десятков, другой аэродромов и прочее, что нам потребуется.

Автодорога строится. Сотни тысяч югославов согнаны на эти каторжные работы. Строится и аэродром. Лишь один из них возле Батажиниц обошелся югославскому народу в миллиард динаров.

Население нищает, военный бюджет стремительно растет. В прошлом году на военные приготовления ушло 33 процента бюджета, в этом году запланирован 51 процент.

Американцы довольны. Нескончаемым потоком полилось оружие из так называемых «избытков» в Западной Германии, оставшихся от битой гитлеровской армии. «По Сенге и шапка», — гласит старая русская пословица. В потоке «американской помощи» движется и снаряда «ФАУ-2», и немецкие военные специалисты...

Гремят шаманские бубны в Белграде. Белградский князь усердно отплевывает канибальский тапек.

Может быть, в рассуждениях американского журналиста Олсона и есть кое-какой расчет, — американские бизнесмены при такой торговле на гангстерской толкучке в Белграде смогут еще, чего доброго, до поры до времени получать по два доллара за один, даже если бы им пришлось для этого по три шкуры сдирать с Югославии. В этом деле им охотно помогут и сами титовцы, и такие злейшие враги югославского народа, как сторонники короля Петра и «четника» Михайловича, возвращенные сейчас в Югославию, и нацистские «специалисты», поставленные американцами на важные посты в титовской армии.

Что касается белградского князьки, то у него не получается даже видимость политического «бизнеса», на который он рассчитывает. Не удается ему загнать соседние демократические народы. Не удается загнать в американское ярмо и свободный, честный, отважный югославский народ...

Наоборот: наверняка лететь ему кувырком со своего игрушечного «трона», наверняка рано или поздно боятся ему в намыленной петле за все те неисчислимые преступления, какие он совершил.

И не помогут князьку ни немецкое вооружение, ни заокеанские боссы.

ТАМ, ГДЕ ЦАРИТ ТЕРРОР

Как чудовищен этот типичный для любого из всех капиталистических городов будничного пейзаж: каменная мостовая, обогреченная человеческой кровью, распростертые на асфальте тела борцов, сраженных жандармскими пулями, колонна демонстрантов и над ней облака слезоточивого газа, человек в одежде рабочего или крестьянина, за которым, как гоним, как охотятся сразу троим или четверо до зубов вооруженных наемников в полицейских мундирах...

Но ни резиновыми дубинками, ни пулеметными очередами, ни струями слезоточивого газа не сломить божьего духа трудящихся, с каждым днем усиливающих борьбу против своих поработителей и поджигателей войны!

Убит или еще жив, — вот что интересует этих полицейских, склонившихся над телом одной из жертв зверской расправы над бастующими в Голливуде. «Кинополиция США» поражена безработицей. Но голливудские магнаты продолжают увольнять трудящихся. На это простые люди отвечают стачками. (Фото из газеты «Юманите»).

Ни пол, ни возраст жертвы не играют никакой роли для жандармов Шельбы после того, как их спустил с цепи. Вот они бастующими в Голливуде. «Кинополиция США» поражена безработицей. Но голливудские магнаты продолжают увольнять трудящихся. На это простые люди отвечают стачками. (Фото из газеты «Юманите»).

Мрачная тень полицейской дубинки лежит над всеми континентами капиталистического мира. Южно-американское государство Венесуэла. Магната Уолл-стрит отличено известно, что оно весьма богато нефтью. Не менее «богато» оно расправы над трудящимися, которые отказываются стать рабами нефтяных королей США. Именно об этом они вновь объявили на днях, выйдя на улицу в столице страны Каракасе. Демонстрация была разогнана, а с участниками ее обошлись так, как это изображено на снимке... (Фото из английской газеты «Дейли уоркер»).

Во время состоявшихся в Париже секретных переговоров Ачесона с правыми кругами Франции министру иностранных дел Шуману удалось выхлопотать новые десятки миллионов долларов на ведение «грязной войны» во Вьетнаме. Из долларов, подкинутых Ачесоном, малая толика, может быть, перепадет и этому палачу, разгонявшему демонстрацию школьников в Сайтоне и заперевшему избиением одного из ее участников — ребенка. Выходит, что вместе с ним полицейской дубинкой в Сайтоне орудают и Ачесон с Шуманом... (Фото из английской газеты «Дейли уоркер»).

Известное старое изречение гласит: «Штыками можно многое сделать, но на штыках нельзя сидеть». Нынешние власти капиталистического мира как раз и пытаются соорудить себе «трон из штыков». Улицы Парижа и Рима, Лондона и Мадрида обгажены кровью трудящихся, не желающих покорно нести ярмо угнетения. Ко всем тем, кто особенно усердствует по части террора и кровопускания, относятся налпись на плакате, адресованная итальянскому министру Шельбе: «Шельбе, помни о площади Лорето». Поясним: на площади Лорето в Милане висел вниз головой труп Муссолини... (Фото из журнала «Регар»).

Несмотря на град репрессий и самый беспощадный террор, трудящиеся все же не удается загнать, а их волю к борьбе не удается сломать. Наоборот: в огне террора еще более закаляется их стремление к сопротивлению, к защите своих прав. Типичный пример — поведение жителей рабочего поселка Сесто Сан-Джовани (близ Милана), вышедших на демонстрацию против политики насилия в Италии. На плакатах надписи: «Мы требуем, чтобы правительство отменило законы, направленные против свободы, и разоружило полицию», «Демокристы — убийцы!» (Фото из австрийского журнала «Вельт-иллюстрирте»).

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, Н. НОВИКОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора), П. ФЕДОСЕЕВ.